

В конце октября на прославленной сцене Большого театра Галина Вишневская должна отметить с международным размахом свой юбилей — подготовка идет год. И вдруг с бухты-барахты, как гром среди ясного неба — Вишневская отменяет свой юбилей в ГАБТ.

— Почему я решила пойти на такой шаг? Поверьте, это было не просто. Но я считаю своим долгом высказаться в открытую. Может, это станет началом какой-то дискуссии на тему этих новых трактовок классических опер, — говорит Вишневская, сидя в кресле, и открывает клавиш.

— В чем причина? Возмутились “Евгением Онегиным”?

— Эта премьера взволновала меня настолько, что до сих пор не могу прийти в себя. Вот сцена дуэли: (читает) “После открытия занавеса Ленский и Зарецкий уже нахо-

БОЛЬШОМУ В ЮБИЛЕЕ ОТКАЗАТЬ!

Галина Вишневская: “Я — за цензуру! Соскучились? Получайте!”

дятся на сцене, Ленский сидит задумчиво под деревом, Зарецкий с нетерпением ходит по сцене...” Чайковский это писал не для того, чтобы все точно соблюдали: вот здесь дерево, а здесь слева направо идет артист. Но он напоминает о духе эпохи, о чем, собственно, опера... А что на премьере? Этот несчастный тенор, поющий Ленского, начинает исполнять гениальную партию “Куда вы удалились...”, а в это

же время прислуга вокруг него мот пол грязными тряпками, оттирая его от блевотины и собирая осколки после пьянки, которая была в доме Лариных!

Вишневская страшно волнуется, перебирая страницы клавира:

— Полнейшее искажение образов! Истеричка Ольга поет свою первую арию, схватив Татьяну, и трясет ее! Ларина в первой картине пьет водку, неуместно хохоча... Я не

понимаю, что это такое, извините! Если нужно было русских людей показать такими кретинами, которыми они предстали на ларинском балу, ну что ж... Кретины везде есть. Но опера-то не про них написана, и стихи Пушкин не про них писал! Вот что меня возмутило.

— Вы уважаемый человек, а Черняков молодой, скандальный... Ему не по рангу вам ответить.

— А не надо мне отвечать. Я совсем не рассчитываю, что кто-то со мной вступит в полемику. Но не могу оставаться в ряду соглашателей.

— Год назад была ситуация с “Войной и миром”, когда ваш муж, г-н Ростропович, должен был принять участие в постановке, а потом...

— А вы знаете, в какие условия его там поставили? Ему же репетиций не дали. Вот так. Так что жалеть Большой театр нечего. Они не

словную, в которой обязательно находится русский дедушка или русская прабабушка-дворянка.

— Слушайте, а откуда вдруг появился этот симпатичный Южный? — местный народ обсуждает нашего Мишу и его феерический успех за столиками, в очередях за фаст-фудом, у фонтанов...

— Нас даже стали узнавать в лицо, — смеется девушка Южного Юля.

А вот Николай Давыденко заставил поспиховать. Он проиграл обидчику Сафина — немцу Томми Хаасу — два сета. Потом сравнял счет, но какой же нервной получилась решающая партия!

Давыденко: “Почти смирился, что проиграю в трех сетах”

— Я вообще не ожидал такого расклада, — сказал он “МК”. — Думал, справлюсь с Хаасом довольно быстро и пойду отдыхать. Но он так здорово играл, что у меня не было никаких шансов взять его подачи. Я уже почти смирился, что могу про-